

Сказать, что эта история была драматичной — ничего не сказать. В тот день он просто отправился в магазин за молочным чаем, как вдруг наткнулся на мужчину, который торопливо заказал десяток напитков. Люй Фань столкнулся с тем, что ему «подрезали» очередь, но не стал спорить и пропустил того вперед. Мужчина не церемонился: не только сделал заказ, но и попросил помочь донести напитки, так как сам не справлялся. Видимо, интеллект его temporarily покинул, и Люй Фань согласился. Так он оказался в штаб-квартире медиакомпании в Шэньчжэне, где ему предложили работу.

Разве это не похоже на сюжет романа?

Даже сейчас, вспоминая то случившееся, Люй Фань ощущал, насколько всё было theatrically. Если бы тогда за чаем пришла девушка, возможно, это стало бы началом романтической истории. Но увы, это был мужчина...

Едва он подумал об этом, как перед ним возник молодой парень, весь в поту, который без церемоний влез перед ним в очередь и крикнул в окно магазина:

— Сделайте двадцать семь чашек, вот список, у меня еще есть купон!

Вот и оно.

Люй Фань внимательно разглядывал красное от напряжения лицо парня. В это время года в тени было вполне комфортно, но стоило попасть под солнце, и чувствовалось лето: после короткой пробежки человек буквально стекал потом. Лицо парня выглядело таким юным, что в памяти Люй Фаня не осталось никаких воспоминаний о нем, кроме того, как он стоял, весь мокрый.

— Ты меня знаешь? — неожиданно спросил парень.

Люй Фань огляделся по сторонам, но других людей рядом не было. Он указал на себя:

— Ты со мной разговариваешь?

— Ага, — пробурчал парень. — Чего ты на меня уставился?

— Э-э, нет, я просто смотрю меню.

Парень с подозрением посмотрел на него, но в этот момент заказ был готов, и он повернулся, чтобы забрать пакеты. Два десятка чашек молочного чая весили немало, и приходилось соблюдать осторожность, чтобы не уронить их и не расплескать. Парень, казалось, напряг все силы.

— Помочь тебе? — предложил Люй Фань, решив, что стоит попробовать. В конце концов, владелец этой компании был человеком способным, и знакомство с ним могло стать полезным связью.

Неожиданно парень привычно отступил, тревогой глядя на него:

— Не надо.

Люй Фань мог только смотреть, как «возможность сменить работу» уносила два огромных пакета с молочным чаем, даже не оглянувшись. Развитие событий полностью отличалось от того, что он помнил из «исторического процесса». Он стоял в оцепенении, пока продавщица не

окликнула его, и только тогда двинулся в путь. Для него каждое последующее мгновение выходило за рамки привычного, и «предвидимого будущего» больше не существовало. Он снова стал тем самым растерянным недавним выпускником университета.

Его охватил импульс, и он помчался на вокзал, чтобы отправиться в город, где находилась его «невеста». В голове был хаос, он почти не мог думать, его тянуло просто увидеть знакомое лицо. Вскоре он прибыл в университетский городок — именно там в будущем он познакомился с невестой благодаря связям соучеников. Однако, выйдя из автобуса, он по-прежнему чувствовал себя потерянным: знал только, что она учится в этом университете, но не имел ни малейшего представления, на каком факультете и в какой группе.

Внезапно Люй Фань осознал, что окружающий мир ему не так хорошо знаком, как казалось. Он бродил по университетскому городку, не зная, что делать и чего хочет, пока в поле зрения не попал знакомый силуэт. Он радостно хотел подойти, но «будущая невеста» бросилась в объятия другого парня. Их улыбки были счастливыми и искренними, и Люй Фань никогда не видел своей невесты такой. Эта улыбка казалась ему чужой.

Через несколько часов Люй Фань сидел в кафе, где они часто бывали с Ян Си. Выпив несколько чашек крепкого чая, он медленно произнес:

— Всё изменилось.

— Что изменилось?

— Я пошел посмотреть на свою невесту. У нее теперь есть парень, и они выглядят очень счастливыми.

Ян Си усмехнулся, в котором сквозили пренебрежение и насмешка:

— Не думал, что у тебя есть комплексы насчет девственности.

— Дело не в этом. Я имею в виду, что никогда не видел ее такой счастливой. Со мной она всегда выглядела мягкой и рассудительной, а сейчас она совсем другая.

Ян Си снова рассмеялся:

— Ты что, людям расти не разрешаешь?

Люй Фаню это не понравилось:

— Слушай, что с тобой? Я ведь не твой враг, зачем ты так меня едвнешь? Я просто жалею, ты бы мог просто послушать. В наше время ты единственный, кто знает правду, и мне больше некому выговориться. — Сказав это, он поставил чайник в центр стола, а вокруг него, словно звезды вокруг луны, расставил чашки.

— Эту твою «привычку» мама в детстве не отучила? — Ян Си спокойно наблюдал за его действиями несколько секунд, затем спросил:

— Ты такой проблемный, твоей маме, наверное, пришлось потратить много сил.

— Это не врожденное.

— А когда привык?

— Забыл. В 36 лет это уже было, если честно вспомнить, даже не припомню, когда появилась эта привычка.

Ян Си покачал головой и, казалось, безнадежно вздохнул:

— Ладно, твое будущее исчезло — и пусть. Теперь у тебя есть лучшее будущее. Давай поговорим о том, как ты планируешь начать карьеру.

Люй Фань собрался с мыслями:

— Разве ты уже не дебютировал?

— Это тоже считается дебютом: я снялся в двух музыкальных клипах и в рекламе. — Ян Си выглядел еще более безнадежным. — Даже роли без слов не досталось.

Люй Фань спросил:

— Как ты вообще попал в этот круг?

— Я шел по улице, и меня заметил скаут.

— Какой компании?

— Не помню названия. Я проработал там неделю и ушел: со всего дергали комиссию.

Люй Фань не удивился:

— В этом круге так и устроено, иначе на чем будут жить люди из компаний?

Ян Си, неожиданно спокойно, ответил:

— Да, теперь я знаю, но мне это не нравится, поэтому я хочу, чтобы ты помог мне действовать самостоятельно.

— Для новичка действовать самостоятельно практически невозможно. — Люй Фань одним предложением разбил «фантазии» Ян Си. — Да и я сейчас нищ. Если бы это было через 14 лет, я мог бы найти для тебя знакомых, а сейчас могу только распускать слухи, чтобы прославиться, пусть и дурной славой.

— Ну и распускай слухи. — Ян Си сказал это беззаботно. — Главное — стать известным, тогда я смогу найти своих родителей, с которыми потерял связь много лет назад.

Люй Фань уже привык к тому, что Ян Си несет чушь, и даже не стал отвечать:

— Попробуй сам. Во всяком случае, я помню некоторые важные события. Примерно с будущего года начнут набирать популярность реалити-шоу. К сожалению, среди мужчин-участников мало у кого долгая карьера, но чтобы лицо стало знакомым — это неплохо. Когда у тебя появится немного известности, искать следующую работу будет проще.

К его удивлению, Ян Си терпеливо выслушал и бросил лишь одну фразу:

— Я не пойду.

Люй Фань долго не мог выдать ни слова, наконец с трудом произнес:

— Почему?

— Ты сам сказал, что мужчины в реалити-шоу редко добиваются долгой карьеры. Зачем тогда мне тратить время на то, чтобы стать просто знакомым лицом? Жизнь коротка, не стоит терять время зря.

Ян Си говорил с неожиданной серьезностью. Люй Фань открыл рот:

— И что ты хочешь делать?

— Сниматься в кино.

— В кино у меня нет связей.

— Но ты же знаешь, какие фильмы станут популярными в ближайшие пару лет?

— Этот путь не сработает. В шоу-бизнесе всё строится на связях. Ты хочешь пройти прослушивание? В основном это будет просто имитация деятельности.

— Я знаю. Если бы я мог пройти прослушивание, я бы не ждал тебя. — Ян Си склонился над столом и загадочным шепотом произнес:

— Я имею в виду, что будущий ты, скажем так, был королем сплетен в шоу-бизнесе, верно? Нет ли среди этих режиссеров какой-то информации, которой можно воспользоваться?

Люй Фань высоко поднял брови, не веря своим ушам:

— Ты хочешь шантажировать режиссеров?

— Сценарии, оригинальные произведения, режиссеры — что угодно подойдет. — Ян Си рассмеялся. — Но я не говорю, чтобы ты шантажировал. Я имею в виду, что сейчас эти режиссеры, конечно, тебя не знают, но ты-то знаешь этих режиссеров.

Люй Фань, наполовину сомневаясь, наполовину колеблясь, спросил:

— Что ты имеешь в виду?

Ян Си улыбнулся, и его белые зубы сверкнули:

— Ты можешь притвориться знакомым.

Люй Фань считал Ян Си ненадежным человеком, но не думал, что дело обстоит так плохо. На его взгляд, болтовня — не такая уж проблема, но заявление вроде «Я брат режиссера Лю Фэя, дай мне роль в этом фильме» — это просто самоунижение.

<http://bllate.org/book/17700/1652523>